

38RS0032-01-2020-000470-84

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ21-22-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использования систем видеоконференц-связи дело по иску Падурь Елены Викторовны к Министерству внутренних дел Российской Федерации и Главному Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области о признании незаконными действий и постановления, а также о взыскании с Российской Федерации убытков и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области и межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Иркутское» Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также Безрукова О.В., в том числе как представителя Падурь Е.В.,

возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Падура Е.В. обратилась в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) и Главному Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области (далее – ГУ МВД России по Иркутской области) о взыскании с Российской Федерации в лице органов внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации убытков в размере 50 225,54 руб. и взыскании компенсации морального вреда в размере 5 000 руб.

Иск обоснован тем, что постановлением инспектора отдела ИАЗ УГИБДД ГУ МВД России по Иркутской области Супруновой Я.А. от 2 июля 2019 г. Падура Е.В. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а именно в превышении установленной скорости движения, и ей назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 руб.

Решением Иркутского районного суда Иркутской области от 18 декабря 2019 г. по жалобе Падуры Е.В. данное постановление отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении её прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, поскольку в момент фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, автомобилем управлял супруг Падуры Е.В. – Падура Е.А.

По мнению истца, отсутствие в указанном выше решении суда выводов о вине должностного лица ГИБДД РФ не освобождает суд от обязанности установить степень вины данного должностного лица при рассмотрении настоящего дела.

Истцом указано, что вследствие незаконного привлечения её к административной ответственности она понесла убытки в виде оплаты юридической помощи и почтовых расходов, а также ей причинён моральный вред.

В уточнённом исковом заявлении Падура Е.В. просила также признать незаконными действия инспектора отдела ИАЗ УГИБДД ГУ МВД России по Иркутской области Супруновой Я.А. и принятое ею постановление от 2 июля 2019 г. (т. 1, л.д. 126–130).

Решением Кировского районного суда г. Иркутска от 28 июля 2020 г. в удовлетворении перечисленных выше исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа во взыскании убытков и компенсации

морального вреда и в этой части принято новое решение о взыскании в пользу Падуры Е.В. с Российской Федерации в лице МВД России за счёт казны Российской Федерации убытков в размере 10 125,54 руб. и компенсации морального вреда в размере 500 руб. В остальной части исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Последующим определением суда первой инстанции от 21 января 2021 г. на основании договора уступки требований произведена замена в порядке процессуального правопреемства Падуры Е.В. на Безрукова О.В., а определением от 25 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением Иркутского областного суда от 21 июля 2021 г., частично удовлетворено заявление Безрукова О.В. о возмещении судебных расходов, в его пользу с Российской Федерации в лице МВД России за счёт казны Российской Федерации взысканы судебные расходы в размере 8 822,5 руб., в остальной части отказано.

В кассационной жалобе МВД России и ГУ МВД России по Иркутской области ставится вопрос об отмене указанных выше апелляционного и кассационного определений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2021 г. отказано в передаче кассационной жалобы МВД России и ГУ МВД России по Иркутской области для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 20 августа 2021 г. МВД России и ГУ МВД России по Иркутской области восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 23 ноября 2021 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2021 г. об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отменено, а кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Падуры Е.В. поступили письменные возражения, подписанные её представителем Безруковым О.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 2 июля 2019 г. инспектором отдела ИАЗ УГИБДД ГУ МВД России по Иркутской области старшим лейтенантом полиции Супруновой Я.А. на основании материалов, полученных с применением работающего в автоматическом режиме технического средства «Скат», имеющего функции фотовидеосъемки, вынесено постановление по делу об административном правонарушении, в котором указано, что 21 июня 2019 г. в 16 часов 46 минут комплексом автоматической фотовидеофиксации нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ), установленным вне населённого пункта на 5 км автодороги Иркутск – Оса – Усть-Уда (Иркутский район), зафиксировано нарушение пункта 10.1 ПДД РФ, а именно превышение установленной скорости движения на 35 км/ч транспортным средством марки «LEXUS LX 470», государственный регистрационный знак [REDACTED], двигавшимся со скоростью 125 км/ч при разрешённой скорости 90 км/ч. Собственником транспортного средства является Падуря Е.В., которой на основании части 2 статьи 12.9 КоАП РФ назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 руб.

Решением Иркутского районного суда Иркутской области от 18 декабря 2019 г. указанное выше постановление от 2 июля 2019 г. в отношении Падуря Е.В. отменено и производство по делу об административном правонарушении в отношении её прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Данным решением суда на основании свидетельских показаний Падуря Е.А. (супруг истца) установлено, что в момент фиксации административного правонарушения автомобилем управлял он, а не Падуря Е.В., что также подтверждается страховым полисом, в котором Падуря Е.А. указан как лицо, допущенное к управлению данным транспортным средством.

По настоящему делу, отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о возмещении убытков, а также о взыскании компенсации морального вреда и удовлетворяя эти требования частично, суд апелляционной инстанции сослался на то, что истцу незаконным привлечением к административной ответственности причинены убытки и моральный вред.

В частности, суд апелляционной инстанции указал, что летом в дневное время фото- и видеофиксация позволяют отличить управлявшего автомобилем мужчину от женщины.

При этом суд апелляционной инстанции основывался на положениях статей 15, 16, 151, 1064 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также сослался на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А. Логинова и Р.Н. Шарафутдинова (далее – постановление № 36-П).

С указанными выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно пункту 1 статьи 1064 названного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Статьёй 1069 этого же кодекса установлено, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Кроме того, статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Из приведённых положений закона следует, что вред подлежит возмещению лицом его причинившим, при этом основанием для его возмещения является совокупность условий, включающих противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, его вину и наличие причинно-следственной связи между указанными действиями (бездействием) причинителя вреда и возникшими у потерпевшего убытками.

Отступления от этого правила могут быть установлены законом.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П недоказанность незаконности действий (бездействия) должностных лиц или их вины не является основанием для отказа в возмещении расходов на оплату юридической помощи и иных расходов, являющихся по своей сути судебными издержками, понесёнными лицами, в отношении которых дело об административном правонарушении прекращено на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы).

Между тем приведённые выше положения закона и их толкование относятся к тем случаям, когда привлечение заявителя к административной ответственности признано незаконным вследствие того, что основания для его привлечения к административной ответственности отсутствовали или не были доказаны.

В отличие от приведённых выше норм материального права статьёй 16¹ Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что вред, причинённый личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежит компенсации в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом.

Согласно статье 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершённые с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме

специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств (часть 1).

Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что статьёй 2.6.1, частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи (далее – технические средства, работающие в автоматическом режиме). В указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном статьёй 29.10 КоАП РФ.

При фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом (часть 1 статьи 2.6.1 КоАП РФ).

В случае несогласия с вынесенным в отношении собственника (владельца) транспортного средства постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, при реализации своего права на обжалование данного постановления он освобождается от административной ответственности при условии, что в ходе рассмотрения жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2

статьи 2.6.1, примечание к статье 1.5 КоАП РФ). При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 КоАП РФ (пункт 27).

Конституционным Судом Российской Федерации указано, что законодатель мог предусмотреть правовую конструкцию, в соответствии с которой собственники транспортных средств, как физические, так и юридические лица, признаются специальным субъектом административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в случае их автоматической фиксации специальными техническими средствами.

Данный правовой механизм направлен на предупреждение совершения правонарушений, связанных с повышенной угрозой для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, и тем самым обеспечивает защиту конституционно значимых ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (определение от 17 июля 2012 г. № 1286-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Транспортный» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 2.6.1 и частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 г. № 5-П указано, что для собственников (владельцев) транспортных средств в таком случае КоАП РФ закреплены самостоятельные санкции в виде штрафов, обособленные от санкций для водителей (пункт 3.2).

Данное толкование неоднократно воспроизводилось и в иных актах Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в определении от 24 июня 2021 г. № 1252-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимашинова Юрия Владимировича, с указанием на то, что заявитель при продаже принадлежавшего ему ранее автомобиля не воспользовался правом на обращение в соответствующий государственный орган с заявлением о прекращении регистрационного учёта автомобиля на своё имя.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича, а также в ряде последующих

определений указано, что распределение бремени доказывания по делам об административных правонарушениях данной категории, при котором уполномоченные органы не обязаны доказывать вину собственников (владельцев) транспортных средств, а собственник вправе обжаловать вынесенное в отношении его постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд и при этом должен представить доказательства того, что в момент фиксации правонарушения транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица, не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи от соблюдения требований статей 24.1 «Задачи производства по делам об административных правонарушениях», 26.11 «Оценка доказательств» КоАП РФ и других статей данного кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях.

Из приведённых положений закона и актов их толкования следует, что в предусмотренных статьёй 2.6.1 КоАП РФ случаях личность водителя не устанавливается, а к ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств как специальные субъекты такого рода правонарушений.

Освобождение собственника (владельца) транспортного средства от административной ответственности на основании части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ не означает, что постановление о привлечении собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности являлось незаконным.

Напротив, применение части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ свидетельствует о том, что привлечение собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности признано законным (иначе постановление подлежало бы отмене по иным основаниям), и о том, что вред собственнику в данном случае причинён не незаконными действиями и постановлениями должностных лиц, а лицом, управлявшим транспортным средством в момент фиксации нарушения правил дорожного движения.

Такая позиция, в частности, изложена в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 305-ЭС15-17080 и от 4 октября 2016 г. № 305-ЭС16-6934, а также в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2019 г. № 18-КГ19-18.

Приведённые выше положения законов и акты их толкования судами апелляционной и кассационной инстанций при вынесении обжалуемых судебных постановлений учтены не были.

По настоящему делу судом установлено, что лицом, в результате действий которого Падура Е.В. понесла названные выше убытки, является непосредственный нарушитель правил дорожного движения, включённый собственником в число лиц, допущенных к управлению транспортным средством, при заключении договора страхования ответственности, а не сотрудники органов внутренних дел, действовавшие в соответствии с законом.

При этом судами не установлено каких-либо нарушений закона со стороны должностных лиц при привлечении Падур Е.В. как собственника транспортного средства к административной ответственности.

Кроме того, согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя вреда. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины, установлены статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П также указано, что основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда гражданина, даже в тех случаях, когда дело об административном правонарушении в отношении этого гражданина прекращено на основании пунктов 1 и 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, является вина должностных лиц.

По настоящему делу обстоятельств вины должностных лиц при привлечении Падур Е.В. к административной ответственности судами не установлено.

Как указано выше, в соответствии с частью 1 статьи 2.6.1 КоАП РФ постановление об административном правонарушении выносится в отношении собственника транспортного средства вне зависимости от того, кто управлял автомобилем в момент фиксации правонарушения в автоматическом режиме, личность водителя в данном случае не устанавливается.

Личность водителя может устанавливаться в соответствии с частью 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ по инициативе привлечённого к административной ответственности собственника транспортного средства в предусмотренной этой нормой процедуре.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций противоречат приведённым выше нормам материального и процессуального права, а также актам их толкования, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В связи с отменой апелляционного определения и определения суда кассационной инстанции подлежат отмене и последующие определение Кировского районного суда г. Иркутска от 25 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 21 июля 2021 г. о судебных расходах.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г., а также определение Кировского районного суда г. Иркутска от 25 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 21 июля 2021 г. отменить, направить ~~дело~~ на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи